



<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

**Издатель**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,  
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал  
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 2 (30).  
Summer 2020

**Главный редактор**  
Т. А. Бабакова

**Редакционная коллегия**

Э. Ванхемпинг  
О. Грауманн  
С. А. Дочкин  
З. Б. Ефлова  
М. В. Иванова  
А. В. Москвина  
Е. А. Раевская  
Э. Рангелова  
В. В. Сериков  
И. З. Сковородкина  
А. П. Сманцер  
И. И. Сулима  
И. В. Филимоненко  
С. В. Шабаяева

**Редакционный совет**

А. Г. Бермус  
Е. В. Борзова  
А. Виегерова  
Е. В. Игнатович  
А. Клим-Климашевска  
А. И. Назаров  
Е. И. Соколова

**Служба поддержки**

А. Г. Марахтанов  
Т. А. Каракан  
Е. В. Петрова  
Е. И. Соколова

**ISSN 2308-7234**

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен  
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)  
и ERIH PLUS (18.06.15)

**Адрес редакции**

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20, каб. 208  
Электронная почта: [LLL21@petrsu.ru](mailto:LLL21@petrsu.ru)

**ДЗЯТКОВСКАЯ Елена Николаевна**  
доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник  
Институт стратегии развития образования Российской академии образования  
(Москва, Российская Федерация)

*dziatkov@mail.ru*

## **КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ<sup>1</sup>**

**Аннотация:** представления о роли экологической культуры в современном мире как основы формирующейся культуры устойчивого развития начали складываться в начале XXI в. В статье рассмотрены взаимосвязи экологической культуры и культуры устойчивого развития, а также культурологические основания их преемственности. Сопоставляются понятия «культура», «преемственность» и «устойчивое развитие». Анализируются особенности культурного воспроизводства в глобальном мире. Формулируется методологическая проблема преемственности культурного развития в глобальном мире как фактор его устойчивого развития. Понятия «культура» и «культура устойчивого развития», «экологическая культура» и «экологическая культура для устойчивого развития» дифференцируются и сравниваются. Экологическая культура для устойчивого развития представлена как этап формирования культуры устойчивого развития. Рассматриваются особенности культуры устойчивого развития как условия и движущая сила экономического, социального и экологического развития общества. Обоснована роль ядра культуры как фактора ее преемственности и целостности. Сформулированы педагогические проблемы, стоящие перед педагогикой, по формированию основ культуры устойчивого развития.

**Ключевые слова:** экологическая культура, культура устойчивого развития, преемственность, общее образование.

**Дата поступления:** 25.04.2020

**Дата публикации:** 26.06.2020

**Для цитирования:** Дзятковская, Е. Н. Культурологические основания преемственности формирования экологической культуры / Е. Н. Дзятковская // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 2 (30). – DOI: 10.15393/j5.art.2020.5685.

**Elena N. DZYATKOVSKAYA**  
Doctor of Biology, professor, leading researcher  
Institute of Education Development Strategy of Russian Education Academy  
(Moscow, Russian Federation)

*dziatkov@mail.ru*

## **CULTUROLOGICAL CONTINUITY FOUNDATIONS OF ECOLOGICAL CULTURE FORMATION**

**Abstract:** the ideas about the role of modern ecological culture as the basis of the emerging culture of sustainable development began to take shape at the beginning of the 21st century. The article considers the relationship of environmental culture and culture of sustainable development, as well as the cultural foundations of their continuity. The concepts of «culture», «continuity» and «sustainable development»

---

<sup>1</sup> Статья выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» № 073-00007-20-01 «Разработка педагогической модели преемственного формирования экологической культуры обучающихся в общем образовании по уровням обучения на основе Концепции экологического образования».

are compared. The features of cultural reproduction in the global world are analyzed. The methodological problem of the continuity of cultural development in the global world is formulated as a factor in its sustainable development. The concepts of «culture» and «culture of sustainable development», «environmental culture» and «environmental culture for sustainable development» are differentiated and compared. Ecological culture for sustainable development is presented as a stage in the formation of a culture of sustainable development. The features of a culture of sustainable development as a condition and driving force of the economic, social and environmental development of society are considered. The role of the core of culture as a factor in its continuity and integrity is substantiated. The pedagogical problems facing pedagogy on the formation of the foundations of a culture of sustainable development are formulated.

**Keywords:** environmental culture, culture of sustainable development, continuity, general education.

**Received:** April 25, 2020

**Date of publication:** June 26, 2020

**For citation:** Dzyatkovskaya E. N. Culturological continuity foundations of ecological culture formation. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*, 2020, № 2 (30). DOI: 10.15393/j5.art.2020.5685.

В первой трети XXI в. вопросы формирования экологической культуры привлекли повышенное внимание педагогической науки и практики. Актуализация этой проблематики связана с той ролью, которая экологическая культура играет в решении глобальных проблем цивилизации, достижении целей устойчивого развития (ЦУР) и переходе страны к инновационной, экологически безопасной модели социально-экономического развития (РП от 18.12.2012 г. № 2423-р, План действий по реализации «Основ государственной политики в области экологического развития РФ до 2030», Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»; Перечень поручений Президента № 140 ГС от 24.01.2017 по итогам заседания госсовета «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений»).

Складываются философские и научно-педагогические представления о роли экологической культуры в современном мире как основе формирования культуры устойчивого развития [10; 17]. Они нашли отражение в документах ЮНЕСКО, трудах Н. Н. Моисеева, Г. А. Ягодина, А. Д. Урсула, Ю. Л. Мазурова, Д. С. Ермакова и многих других исследователей. Между тем ряд вопросов о соотношении экологической культуры и культуры устойчивого развития, культурологические и педагогические основания их преемственности остаются малоизученными.

**Методологической основой** исследования являются современная научная картина мира (В. С. Степин), диалектическая сущность принципа преемственности как проявления закона «отрицания отрицания» (Б. Г. Ананьев, Ю. К. Бабанский, Л. И. Божович, Ш. И. Ганелин, В. Г. Рубанов, А. П. Усова); представления о культуре как форме трансляции социального опыта от поколения к поколению (М. Хайдеггер, Х. Г. Гадамер, К. Ясперс, Е. Шацкий, М. К. Мамардашвили, В. В. Селиверстова); об образовании как социально-генетическом механизме воспроизводства культуры в поколениях (В. С. Леднев); о преемственности формирования экологической культуры и культуре устойчивого развития (С. В. Алексеев, И. Т. Гайсин, С. Н. Глазачев, В. П. Горлачев, К. Г. Гущина, А. Н. Захлебный, И. Д. Зверев, Н. М. Мамедов; И. Т. Суравегина), а также концепции культурных универсалий М. Вебера, культурных архетипов К.-Г. Юнга, врожденных языковых

структур Н. Хомского, философские идеи о культуре устойчивого развития А. Ф. Лосева, Н. М. Мамедова, В. Н. Степина, А. Д. Урсула.

Использовался комплекс теоретических методов исследования: моделирование; абстрагирование, конкретизация, анализ, обобщение.

Цель исследования – определить культурологические основания формирования экологической культуры как платформы культуры устойчивого развития.

Первоочередной задачей исследования было определение соотношения понятий «экологическая культура» и «культура устойчивого развития», обращение к содержанию и объему их родового понятия – «культура», а также понятий «культура», «устойчивое развитие» и «преемственность».

**Соотношение понятий «культура», «преемственность», «устойчивое развитие».** Общим для многочисленных определений культуры является понимание ее как совокупности материальных и духовных ценностей человечества, а также того, что способствует их сохранению и воспроизводству. Культура рассматривается как форма взаимодействия прошлого и настоящего, что обеспечивает ей целостность и непрерывность развития. Категория преемственности выступает в качестве имманентного качества культуры, внутренней закономерности ее развития [18, 19]. Анализ преемственности как философской категории впервые был дан Гегелем в его законе отрицания отрицания, отражающем объективную необходимость преемственности в развитии. Применительно к обществу это означает, что на каждом новом этапе исторического развития происходит использование накопленных прошлыми поколениями культурных ценностей, критический анализ и творческая переработка, исходя из качественно нового состояния культуры. Каждая предшествующая фаза культуры в снятом виде присутствует в последующей, и невозможно «вычеркнуть» из истории мировой культуры ни один ее этап [8]. Особенно актуальным такой вывод становится в XXI в., когда проблема преемственности культуры переосмысливается в планетарном масштабе и выходит на первый план в стратегическом планировании будущего развития человеческого общества. В условиях интегративных процессов глобального общества философско-научное осмысление феномена преемственности привносит новое понимание происходящих в обществе культурных явлений.

В глобальном мире складываются культурные универсалии как результат взаимодействия разных культур и как предпосылка нового культурного синтеза [16].

Одним из результатов культурного синтеза науки, политики, бизнеса, искусства в последней четверти XX – начале XXI в. стала концепция устойчивого развития, в которой ведущим лейтмотивом является проблема преемственности поколений, привносящая новые значения в понимание преемственности развития.

Возрастает роль гуманистических ценностей в понимании мира и его управлении. На основе преодоления постмодернистской деконструкции ценностей и возвращения к общечеловеческим ценностям гуманизма, красоты, добра, справедливости и др. начинает формироваться единый стиль наследования общечеловеческой культуры. Как никогда остро встает проблема преемственности истории человечества и выживания людей на планете. В культуре XXI в. появляется новый осознаваемый ограничительный фактор развития человечества, имеющий универсальное значение – экологический императив. Усиливается коммуникативная функция культуры в связи с объективной необходимостью объединения усилий всего челове-

ства для выживания перед лицом угрожающих экологических катастроф [16]. В качестве культурной универсалии выступает общепланетарная, общечеловеческая ценность устойчивого развития. Понятие «устойчивое развитие» (англ. sustainable development) означает преемственность развития – развития непрерывного, последовательного, продолжающегося, самоподдерживающегося, без катастрофических сценариев. Это развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [18, с. 646]. В культуре усиливаются функции опережающего прогнозирования. Переосмысливается роль традиций как универсального «канала миграции культурных смыслов из одной культуры в другую», связи личного и общественного. Переоцениваются прошлые достижения человечества как потенциал его будущего. Открывается эпоха Нового просвещения, формирующая целостное мышление, синкретичное мировоззрение, глобальную ответственность за судьбу человечества для достижения общей цели устойчивого развития через диалог рациональностей и критериев обоснованности, присущих науке, морали, искусству, религиям.

Развитие концепции устойчивого развития в многогранную междисциплинарную модель привело к пониманию особой роли в ней культуры [23].

Вопрос о связи устойчивого развития и культуры и необходимости интеграции культуры в стратегию устойчивого развития неоднократно поднимался Генеральной Ассамблеей ООН.

Так, в 2010 г. на 3-м Всемирном конгрессе Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» «Культура 21: действия» были приняты практические рекомендации, в которых излагались 100 действий, благодаря которым культура может способствовать повышению устойчивости городов. В своем политическом заявлении конгресс позиционировал культуру в качестве четвертого компонента устойчивого развития (наряду с экологическим, экономическим и социальным) и призвал города, местные и региональные правительства во всем мире разработать культурную политику и включить ее в политику устойчивого развития [22]. В 2013 г. по итогам международной конференции ЮНЕСКО «Культура: ключ к устойчивому развитию» была принята Ханчжоуская декларация, в которой содержался призыв сделать культуру ядром политики устойчивого развития. Сформулированы 9 способов, позволяющих вывести культуру на ключевые позиции в политике устойчивого развития. Декларация содержала предложение включить культуру во все планы и курсы развития, в том числе вопросы мира, прав человека, инклюзии, ликвидации бедности; содействия сохранению качества окружающей среды; борьбу с изменениями климата; бережное отношение к культуре и сохранение ее для потомков и др. Было отмечено, что ЮНЕСКО призывает включить культуру в модель устойчивого развития, поскольку культура в конечном итоге определяет именно то, что мы подразумеваем под устойчивым развитием.

К 2015 г. европейским сообществом ученых, включающим около 100 исследователей из 25 европейских стран с участием Израиля, Новой Зеландии и Австралии, при поддержке Европейской ассоциации COST (Сотрудничество в области науки и техники) была подготовлена книга «Культура *в, для и как* устойчивое развитие», которая стала этапным событием в обосновании взаимосвязи культуры и преемственности (устойчивости) развития. Книга содержит широкий спектр исследований в

области гуманитарных, социальных наук, политических и естественных наук, управления и оценок [23]. Культура устойчивого развития рассматривается как «набор ценностей, определяющих мотивацию деятельности для устойчивого развития, совокупности знаний и информации, выстроенной на компетенциях, соответствующих сложности систем и процессов, включенных в управление». Делается вывод о том, что культура выступает не просто четвертым элементом устойчивого развития, она переплетается с устойчивостью, выступает средством балансирования экономических, социальных и экологических потребностей, стирает различия между экономическим, социальным и экологическими измерениями и становится ядром устойчивого развития.

Проведенные исследования сыграли большую роль в работе Саммита по устойчивому развитию в Нью-Йорке (2015), который принял 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и официально сформулировал и зафиксировал новую повестку дня на XXI в. с учетом культурных реалий и культурного измерения развития.

На саммите было сделано заявление о том, что культура является важнейшим компонентом устойчивого развития; она представляет собой источник идентичности, инноваций и творчества для человека и общества; является важным фактором обеспечения социальной интеграции и искоренения нищеты, обеспечения экономического роста и участия в процессах развития. Культурная составляющая присутствует во всех целях устойчивого развития (ЦУР), является одновременно необходимым условием и движущей силой экономического, социального и экологического аспектов устойчивого развития.

Таким образом, согласно современным представлениям, культура выполняет интегративную функцию в целенаправленной ориентации человечества на достижение устойчивости развития. Именно культура представляется в качестве приоритетного условия, основания и ведущего фактора устойчивости, а все другие основания считаются соподчиненными ей. Управление устойчивым развитием рассматривается как модель управления сферой культуры. Без культурного измерения устойчивого развития (при его ограничении только тремя его характеристиками – экономическим ростом, социальной интеграцией и экологическим балансом) невозможно обеспечить все аспекты устойчивого развития глобального общества.

Появилось новое понятие – «культура устойчивого развития», которое отражает этап развития культуры человечества при его переходе в эру ноосферы. Культура устойчивого развития призвана обеспечить в третьем тысячелетии сохранение на планете среды, пригодной для жизни человека при одновременном повышении качества его жизни путем непрерывного общественного прогресса, формирование принципиально новых отношений общества с природой, модернизацию всех материальных и духовных сфер общества. Культура устойчивого развития представляет собой новую, биосферосовместимую модель социально-экономического развития, способную удовлетворить потребности нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений, и сопровождается изменением мировоззрения, психологии и поведения человека.

Культура устойчивого развития становится частью культуры каждого человека. В индивидуальном сознании приходит понимание того, что человек не просто существует на Земле ради самого себя, а участвует в выполнении обществом определенной биосферной функции. В этом – главная мировоззренческая «ось культуры

устойчивого развития» [15, с. 188], понимание человеком его единства с мирозданием и ответственности за судьбу человечества. Если ранее культура как «творение человеческих рук» всегда противопоставлялась природе, то культура устойчивого развития становится способом гармоничного соединения человека с природой на основе глубокого познания и понимания ее сущности. Культура стала рассматриваться как социальный ресурс адаптации человека, способный в значительной мере компенсировать ограниченность биологических и психологических ресурсов приспособления к новым условиям жизни в третьем тысячелетии и обеспечить устойчивое развитие человечества.

Естественно, возникает сложнейший методологический вопрос культурного воспроизводства в глобальном мире как фактора его устойчивого развития. Разработка подходов к его решению требует, прежде всего, определения соотношения используемых ключевых понятий.

### **Культура устойчивого развития и экологическая культура**

Согласно итогам Декады ООН по ОУР, подведенным в Айти-Нагойской декларации (Япония, 2014), а также работам отечественных и зарубежных исследователей, культурологической предпосылкой устойчивого развития является экологическая культура. Вместе с тем существующие определения «экологической культуры» очень неоднозначны. Разброс мнений идет минимум по двум позициям – ограничивается ли экологическая культура отношениями человека только с природной средой или же охватывает все социоприродное окружение (1), и должна ли входить в определение экологической культуры характеристика ее направленности, подобно «культуре устойчивого развития» (2).

Анализ изменения понятия «экологическая культура» за последние 50 лет выявляет трансформацию его содержания и объема. На начальном этапе становления экологического образования как естественно-научной области знания в определениях экологической культуры фигурировала окружающая природная среда. Это соответствовало Федеральному закону «Об охране окружающей природной среды» (1991). Впоследствии, вслед за активно идущим процессом экологизации содержания образования происходило расширение предмета познания экологического образования в область экологии человека, социальной экологии, а затем – экологии культуры. Определения экологической культуры стали включать разнообразие экологических отношений человека как обязательного компонента социоприродных экологических систем. Это нашло отражение в новом законе, регламентирующем экологическое образование в нашей стране – 7 ФЗ «Об охране окружающей среды». Согласно закону, под окружающей средой понимается совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных и антропогенных объектов. Таким образом, понятие «экологическая культура» стало расширяться в социально-гуманитарную сферу. Позиционирование экологического образования как платформы образования для устойчивого развития продолжило процесс трансформации понятия. Сегодня экологическая культура рассматривается с точки зрения сложных обратных связей с культурой социальных отношений, культурой потребления, культурой производства и т. д. Такое расширенное понятие экологической культуры оказывается наиболее функциональным в условиях глобального мира с позиции концепции устойчивого развития. Тем не менее в практике общего образования до настоящего времени сохраняются устойчивые представления педагогов о

естественно-научном характере экологического образования, экологической культуре как области защиты и охраны природы.

Что же касается второй позиции разночтений в понимании экологической культуры, совокупность ее определений как в отечественной, так и зарубежной науке можно разделить на две примерно равные группы. В одной из них, исходя из определения культуры как родового понятия, экологическая культура интерпретируется как закрепленный в культуре способ экологической адаптации людей к окружающей их среде.

И. Д. Зверев (1995) полагал, что экологическая культура есть динамическое единство экологических знаний, отношения к природе и реальной деятельности человека в окружающей среде [11]. Дж. Стюарт в своей книге «Теория культурных изменений – методология многоуровневой эволюции» дает определение экологической культуре как материальным и нематериальным ценностям, созданным людьми для организации подходящей среды обитания, удовлетворения потребностей людей [20, с. 198]. Экологические культурные ценности рассматриваются как все созданные людьми материальные и духовные ценности в процессе их жизни, работы и развития в экологической системе [21].

З. Костова определяет экологическую культуру через ее составляющие:

- правила поведения, убеждения, готовность к действиям и практической деятельности в окружающей среде;

- общественную практику, которая материализует и регулирует отношения между обществом и природой через систему созданных материальных и духовных ценностей;

- систему знаний о взаимодействии общества и природы, ценностных ориентаций в области окружающей среды, систему норм и правил отношения к природе, умений и навыков для изучения и сохранения окружающей среды [13, с. 11].

В этих и подобных определениях отсутствует оценка характера взаимодействий человека с природой. Из них следует, что экологическая культура в истории человечества существовала всегда. Она является встроенным элементом общей культуры каждого общества, начиная с первобытной стадии развития. Характер адаптации человека к окружающей среде зависит от доминирующего в массовом сознании экологического сознания, сложившихся в обществе производственных отношений, приоритетных ценностей, правовых норм и т. д. Культура как способ адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной окружающей среде включает в себя и экологическую адаптацию, способы функционирования в социоприродной экологической системе, то есть экологическую культуру. Культура отношений общества с окружающей его средой носит жизнеобеспечивающий характер, и экологическая культура занимает в этой системе базовое положение. Это подтверждается тем, что изменение способов адаптации к окружающей среде в истории всегда приводило к перестройке всех сфер культуры общества.

Вторая группа определений экологической культуры в целом характеризует ее как средство гармонизации интересов людей и возможностей природы. Количество подобных определений возрастало по мере обострения глобальных проблем человечества. Экологическая культура рассматривается как механизм обеспечения сохранения природы, как обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой [6].



С. Н. Глазачев рассматривает экологическую культуру с точки зрения готовности человека к ограничению своей деятельности в окружающей среде: «Один из вариантов экологической культуры возникает как культура отказа от действия», неучастия в преступном разрушении обществом природы [7, с. 12].

Экологическая культура представляет «новое мышление, признающее, что люди и общество не являются властителями природы, не стоят вне ее, не доминируют и не контрастируют с биосферой, а являются частью экологического цикла природы» [21, с. 697].

Серьезные изменения претерпевает аксиологическое ядро экологической культуры. Речь идет не об освоении человеком новых ценностей, а о формировании новой этической системы координат, о ценностно-смысловом перевороте в сознании человека. Экологическую культуру связывают с экологической этикой, Новым гуманизмом, Новым Просвещением, этикой планетарного масштаба, в которой права человека ограничены правами природы [12, с. 14].

Таким образом, термин «экологическая культура» объединил две группы определений: экологической культуры как части культуры в целом и как современной стадии развития экологической культуры – экологической культуры для устойчивого развития.

Экологическая культура для устойчивого развития означает новый *этап* культуры с переосмысленными ценностями связи человека с природой [16].

Экологическая культура для устойчивого развития рассматривается как культура взаимодействия людей между собой, с природой и миром вещей, их гармонизации на основе соблюдения экологического и нравственных императивов. Она включает в себя культуру взаимодействия с окружающей природной, социальной и информационной средой, культуру здорового и безопасного образа жизни, культуру потребления, культуру биосферосовместимой созидательной деятельности и социального партнерства в интересах устойчивого развития сообщества.

Таким образом, экологическая культура для устойчивого развития является этапом перехода к культуре устойчивого развития, ступенью ее формирования, что делает актуальной проблему поиска оснований их преемственности. В этой проблеме мы выделили две ее координаты – культурологическую и педагогическую. Культурологическая координата связана с проблемой определения культурных универсалий и особенностей новой культуры, педагогическая – с проблемой педагогических средств и методологического обеспечения преемственности образовательного процесса.

### **Культурологические основания преемственности формирования культуры устойчивого развития**

В условиях изменения социокультурных ориентиров общества чрезвычайно важно учитывать их отношение к предшествующему культурному опыту.

XXI в. – переходный в развитии культуры, когда элементы старого и нового переплетаются и конфликтуют, зарождаются новое мировоззрение, новая система ценностей и норм поведения, изменяются психология и уклад жизни.

В культуре сосуществует два начала: консервативное и творческое. Одно стремится к сохранению системы, обращено к прошлому, а второе, создавая новые ценности, устремлено к будущему [3].

«Преемственность – это связь между различными этапами или ступенями развития как бытия, так и познания, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы» [2, с. 12].

Н. Н. Моисеев сравнивал переживаемый нами сегодня период истории с последствиями открытия Коперника о том, что Земля не является центром Божественного творения. Сегодня испытанию подвергаются складывавшиеся с эпохи неолита убеждения людей в своем главенстве над природой. Корни таких убеждений еще очень крепки, а ростки нового сознания еще довольно слабы. В условиях неопределенности времени, которое дано человечеству историей на коренную перестройку отношений (психологических, этических, социальных, экономических, политических и других) с природой, на первый план выходят возможности сознательного регулирования человечеством этого процесса.

В. И. Вернадский гениально предвидел создание ноосферы – новой стадии эволюции биосферы, на которой разумная человеческая деятельность станет определяющим фактором развития общества в гармонии с природой. Он предупреждал, что в силу различия законов развития природы, человека и общества неуправляемая эволюция цивилизации может привести к экологической катастрофе. Ученый считал, что наступит время, когда человечество в целях своего сохранения должно будет взять на себя ответственность за состояние жизни на планете. Это потребует отказа от войн, открытия новых источников энергии, преобразования средств связи, обеспечения равенства людей всех рас и религий, возрастания роли народа в решении социальных вопросов, подъема его благосостояния, преодоления голода и нищеты, следования новой, экологической и одновременно гуманистической этике. В. И. Вернадский писал: «...в биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» [4, с. 288].

Таким образом, понятие «преемственность» становится синонимичным ключевым понятиям устойчивого развития: «наследование», «культурное и природное наследие человечества».

Культура устойчивого развития – культура человечества эпохи ноосферы, обеспечивающая сохранение на планете среды, пригодной для жизни человека при одновременном повышении качества его жизни путем непрерывного общественного прогресса, принципиально новых отношений общества с природой, модернизации материальных и духовных сфер общества для его устойчивого развития.

Каковы **особенности** новой культуры? Прежде всего, изменения культуры носят целостный, системный характер, охватывающий ее ядро и все ее сферы, сопровождающиеся изменением мировоззрения, психологии и поведения человека. Смыслжизненные ценности, придающие значимость человеческому существованию, становятся связанными с гуманистическими идеями выживания человечества и гармонизации с природой. Осваиваются новые социальные роли культурной самоидентификации человека как жителя планеты.

Впервые в истории человечества формируется биосферосовместимая модель социально-экономического развития, удовлетворяющая потребности нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений. Культура устойчивого развития пред-

стает как новый способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого ее познания и сознательного управления своим развитием в отличие от стихийности многовековой истории. На смену экономико-центрированному развитию приходит стратегия, в центре которой находится человек как биологическое и социальное существо, способное гармонизировать эти два начала на основе осознания объективных ограничений своей деятельности со стороны природы, осознанного подчинения экологическому императиву. Такие особенности культуры устойчивого развития означают кардинальное изменение принципов построения этических норм – не только с гуманистических, но и экологических позиций [15].

Уровень проявлений культуры устойчивого развития определяется реализацией единства, соединения, связи людей и культур, наличием их кооперативного, а не разъединяющего начала, объединением разнообразных культур через их связь и взаимодействие в едином культурном пространстве, в диалоге научного, мифологического, художественного, религиозного сознания на пути к пониманию мира в его единстве. Особенность культуры устойчивого развития – в ее тесной преемственности с культурным опытом гармонизации отношений общества с природой не только из разных сфер современной культуры, но и из культур разных времен и народов.

Вместе с тем особенность культуры устойчивого развития не исключает наличия у нее общих черт, инвариантов. При определении роли культурных универсалий и культурных новообразований в преемственности формирования культуры устойчивого развития важно исходить из представлений о ядре культуры, содержащем ее базисные элементы, которые обладают мощным адаптационным и творческим потенциалом [15]. В ядро культуры входят язык, архетипы, традиции, духовные ценности, миропонимание, верования. Особенности их проявления определяют идентичность конкретной культуры, типичные для нее модели поведения человека.

Приобщение к ядру культуры можно рассматривать как способ самоидентификации субъекта в культуре, способ самоопределения в ней: через ядро культуры, язык, общечеловеческие ценности, культурные традиции индивидуальное входит в сферу культуры. Ядро культуры как «момент предшествующей, предварительной связности» «совершенно меняет всю проблему далекого и близкого», – писал М. К. Мамардашвили [14, с. 93].

Новая система ценностей, психологических установок, миропонимания, предлагаемого образа жизни, выражающих сущность культуры устойчивого развития, может быть отторгнута массовым сознанием, если не найдет под собой не только научного обоснования, но и резонанса с культурными кодами поведения, в том числе общечеловеческими ценностями, базовыми архетипическими культурными концептами, символами, метафорами и аллегориями народного творчества, культурными традициями и т. д. [9]. Это актуализирует проблему разработки педагогического обеспечения преемственности формирования культуры устойчивого развития. Необходима серьезная ревизия используемого в образовании языка и средств наглядности на предмет выявления в нем явных и скрытых значений, как тормозящих изменение мировоззрения, так и способствующих ему. Важно выявить и использовать базовые культурные концепты, отражающие идеи устойчивого развития; возродить культурные традиции, отражающие идеи связанности развития Космоса, Земли, жизни на земле, человека; воспитывать экологическую ответственность и

осознанное самоограничение при безусловном подчинении экологическому императиву. В содержание обучения должен быть включен культурный опыт гармонизации отношений общества с природой разных времен и народов.

Выявленные подходы к обеспечению преемственности формирования культуры устойчивого развития и поставленные проблемы поиска ее педагогического обеспечения определяют пути дальнейших комплексных исследований проблемы.

### Список литературы

1. Бадьина, А. А. Преемственность в формировании экологической культуры молодежи / А. А. Бадьина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 98–103.
2. Баллер, Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э. Баллер. – Москва : Наука, 1987. – 225 с.
3. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Москва : ИМА-Пресс, 1990. – 285 с.
4. Вернадский, И. В. Автотрофность человечества / И. В. Вернадский // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. – Москва : Педагогика-Пресс, 1993. – С. 288–303.
5. Ганелин, Ш. И. Педагогические основы преемственности учебно-воспитательной работы в 4–5-х классах / Ш. И. Ганелин // Советская педагогика. – 1955. – № 7. – С. 4–10.
6. Гирусов, Э. В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность / Э. В. Гирусов // Библиотечное дело. – 2010. – № 3 (117). – С. 7–14.
7. Глазачев, С. Н. Сохраним и приумножим ценности экологической культуры мира / С. Н. Глазачев // ЭКОС-информ. – 1998. – № 6. – С. 10–18.
8. Гущина, К. Г. Принцип преемственности как системообразующий фактор непрерывного формирования культуры качества учащихся в системе «Школа–вуз» / К. Г. Гущина, Ю. А. Кустов, С. В. Стацук // Вестник ВУиТ. – 2015. – № 2 (18). – С. 18–24.
9. Дзятковская, Е. Н. Системный подход к конструированию содержания общего экологического образования : монография / Е. Н. Дзятковская. – Москва : Образование и экология, 2011. – 160 с.
10. Захлебный, А. Н. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития / А. Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская, В. А. Грачев // Вопросы современной науки и практики. – 2012. – № 2. – С. 55–59.
11. Зверев, И. Д. Введение в экологические системы : учеб. пособие для школьников / И. Д. Зверев. – Москва : Тобол, 1995. – 71 с.
12. Кожаринова, А. Р. Нам нужно новое Просвещение / А. Р. Кожаринова // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 12–21.
13. Костова, З. Изграждане на екологично съзнание у учениците / З. Костова. – София : Народна просвета, 1988. – 185 с.
14. Мамардашвили, М. К. Идея преемственности и философская традиция / М. К. Мамардашвили // Как я понимаю философию. – Москва : Группа Прогресс, Культура, 1992. – 415 с.
15. Мамедов, Н. М. Культура устойчивого развития / Н. М. Мамедов // Век глобализации. – 2012. – № 1. – С. 188–190.
16. Мамедова, Н. М. Преемственность в культуре: Социально-философский анализ : дис. ... д-ра. филос. наук : 09.00.11 / Мамедова Наталья Михайловна. – Москва, 2001. – 429 с.
17. Моисеев, Н. Н. Национальная стратегия экологического образования в Российской Федерации (проект) / Н. Н. Моисеев, С. С. Степанов, В. В. Снакин // Вестник экологического образования в России. – 2000. – № 1 (15). – С. 1–20.
18. Никонорова, Е. В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции / Е. В. Никонорова // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 13. – № 6. – С. 644–651.
19. Рубанов, В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение / В. Г. Рубанов // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 103–109.

20. Стюарт, Дж. Тренинг организационных изменений / Дж. Стюарт ; пер. с англ. А. К. Смирнова. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 237 с.
21. Duong, Thi Huong. Ecological Culture and Educational Issue of Ecological Culture – Motivation for the Human Development / Thi Huong Duong, Thi Tan Huong Ngo // American Journal of Educational Research. – 2018. – № 6 (6). – P. 694–702.
22. Culture, the fourth pillar of sustainability. [Электронный ресурс]. The Executive Bureau of UCLG, on 17 November 2010, in the framework of the World Summit of Local and Regional Leaders – 3rd World. – Электрон. дан. – URL: [http://www.agenda21culture.net/sites/default/files/files/documents/en/zz\\_culture4pillarsd\\_eng.pdf](http://www.agenda21culture.net/sites/default/files/files/documents/en/zz_culture4pillarsd_eng.pdf) (дата обращения 17.04.2020).
23. Culture in, for and as Sustainable Development : Conclusions from the COST Action IS1007 : Investigating Cultural Sustainability / by ed. J. Dessein, K. Soini, G. Fairclough, L. Horlings [Электронный ресурс] // COST. European Co-operation in Science and Technology. – Электрон. дан. – URL: <http://www.culturalsustainability.eu/conclusions.pdf> (дата обращения 17.04.2020).

### References

1. Bad'ina A. A. Preemstvennost' v formirovanii jekologicheskoj kul'tury molo-dezhi. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. № 3. S. 98–103.
2. Baller Je. A. Social'nyj progress i kul'turnoe nasledie. Moskva : Nauka, 1987. – 225 s.
3. Berdjaev N. A. Filosofija neravenstva. – Moskva : IMA-Press, 1990. – 285 s.
4. Vernadskij I. V. Avtotrofnost' chelovechestva. Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli. Moskva : Pedagogika-Press, 1993. S. 288–303.
5. Ganelin Sh. I. Pedagogicheskie osnovy preemstvennosti uchebno-vospitatel'noj raboty v 4–5-h klassah. *Sovetskaja pedagogika*. 1955. № 7. S. 4–10.
6. Girusov Je. V. Voshozhdenie k jekologicheskoj kul'ture: neobhodimost' i sushhnost'. *Bibliotечноe delo*. 2010. № 3 (117). S. 7–14.
7. Glazachev S. N. Sohranim i priumnozhim cennosti jekologicheskoj kul'tury mira. *JeKOS-inform*. 1998. № 6. S. 10–18.
8. Gushhina K. G., Kustov Ju. A., Stacuk S. V. Princip preemstvennosti kak sistemoobrazujushij faktor nepre-ryvnogo formirovanija kul'tury kachestva uchashhihsja v sisteme «Shkola–vuz». *Vestnik VUiT*. 2015. № 2 (18). S. 18–24.
9. Dzjatkovskaja E. N. Sistemnyj podhod k konstruirovaniju sodержaniya obshhego jekologicheskogo obrazovanija : monografija. Moskva : Obrazovanie i jekologija, 2011. 160 s.
10. Zahlebnij A. N., Dzjatkovskaja E. N., Grachev V. A. Konceptija obshhego jekologicheskogo obrazovanija v interesah ustojchivogo razvitija. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki*. 2012. № 2. S. 55–59.
11. Zverev I. D. Vvedenie v jekologicheskie sistemy : ucheb. posobie dlja shkol'nikov. Moskva : Tobol, 1995. 71 s.
12. Kozharinova A. R. Nam nuzhno novoe Prosveshhenie. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2017. № 4. S. 12–21.
13. Kostova Z. Izgrazhdane na ekologichno soznanie u uchenicite. Sofija : *Narodna prosveta*, 1988. 185 s.
14. Mamardashvili M. K. Ideja preemstvennosti i filosofskaja tradicija. Kak ja ponimaju filosofiju. Moskva : Gruppy Progress, Kul'tura, 1992. 415 s.
15. Mamedov N. M. Kul'tura ustojchivogo razvitija. *Vek globalizacii*. 2012. № 1. S. 188–190.
16. Mamedova N. M. Preemstvennost' v kul'ture: Social'no-filosofskij analiz : dis. ... d-ra. filos. nauk : 09.00.11 / Mamedova Natal'ja Mihajlovna. Moskva, 2001. 429 s.
17. Moiseev N. N., Stepanov S. S., Snakin V. V. Nacional'naja strategija jekologicheskogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii (proekt). *Vestnik jekologicheskogo obrazovanija v Rossii*. 2000. № 1 (15). S. 1–20.
18. Nikonorova E. V. Kul'tura i ustojchivoje razvitie: osnovanija vzaimovlijanija i kontury integracii. *Observatorija kul'tury*. 2016. T. 13. № 6. S. 644–651.
19. Rubanov V. G. Ponjatие «preemstvennost'» i ego social'noe izmerenie. *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. 2013. T. 323. № 6. S. 103–109.

20. Stjuart Dzh. Trening organizacionnyh izmenenij; per. s angl. A. K. Smirnova. Sankt-Peterburg : Piter, 2002. 237 s.

21. Duong Thi Huong. Ecological Culture and Educational Issue of Ecological Culture – Motivation for the Human Development / Thi Huong Duong, Thi Tan Huong Ngo // American Journal of Educational Research. 2018. № 6 (6). P. 694–702.

22. Culture, the fourth pillar of sustainability. [Jelektronnyj resurs]. The Executive Bureau of UCLG, on 17 November 2010, in the framework of the World Summit of Local and Regional Leaders – 3<sup>rd</sup> World. Jelektron. dan. URL :

[http://www.agenda21culture.net/sites/default/files/files/documents/en/zz\\_culture4pillarsd\\_eng.pdf](http://www.agenda21culture.net/sites/default/files/files/documents/en/zz_culture4pillarsd_eng.pdf). (data obrashhenija 17.04.2020).

23. Culture in, for and as Sustainable Development : Conclusions from the COST Action IS1007 : Investigating Cultural Sustainability / by ed. J. Dessein, K. Soini, G. Fairclough, L. Horlings [Jelektronnyj resurs] // COST. European Co-operation in Science and Technology. Jelektron. dan. URL : <http://www.culturalsustainability.eu/conclusions.pdf>. (data obrashhenija 17.04.2020).